

Иск-р. Бурцева В. Сидорова

Мѣсто выхода ея: — 11 —

Дата и № 43, 13/2 1910.

«Съверн. скоро»

ЭСКИЗЫ И ПРОКИ

В. П. Далматовъ разразился цѣлой обвинительной рѣчью по адресу нашей публики. Но упреки почтеннаго артиста неосновательны. Коммиссаржевскую никто не выгонять изъ Петербурга.

Если на ея театръ «исканій» не хватило публики, то виновать въ этомъ не недостатокъ сочувствія ея начинаніямъ, а недостатокъ публики. Петербургъ нельзя сравнивать съ Парижемъ, куда каждый день въѣзжаетъ 60,000 человѣкъ.

При такомъ огромномъ народонаселеніи, неудивительно, что тамъ всѣ театры хорошо работаютъ.

Скитаться по провинціи и по захолустьямъ свойственно всѣмъ выдающимся артистамъ.

Развѣ Сарра Бернаръ и Дузе не гастролируютъ каждый годъ по захолустьямъ?

Неужели недостатокъ сочувствія заставилъ Сарру Бернаръ отправиться въ холерное время въ Россію, имѣя на плечахъ 65 лѣтъ?

Въ смерти Коммиссаржевской виновата не публика, а случай.

Оспой можно заразиться и въ столицѣ, доказательствомъ чего служить прошлогодняя болѣзнь К. В. Бравича.

***

По полученнымъ свѣдѣніямъ, первую признаки болѣзни г-жа Коммиссаржевская почувствовала въ «Безприданницѣ».

Эта пьеса сыграла фатальную роль въ жизни славной артистки.

Когда она гастролировала въ театрѣ Литературно-художественнаго общества, то однажды, по окончаніи «Безприданницы», съ ней случился сильный истерическій припадокъ.

На вопросъ, чѣмъ объясняется этотъ припадокъ, артистка отвѣтила, что «Безприданница» всегда ее сильно волнуетъ.

Послѣ сцены съ Карандышевымъ, съ которымъ она все порвала, она, по ея словамъ, испытывала странное ощущеніе.

— Мнѣ казалось, какъ будто съ уходомъ Карандышева передо мной упала какая-то завѣса, какъ будто что-то близкое и дорогое безвозвратно ушло отъ меня.

Г-жа Коммиссаржевская была одной изъ самыхъ нервныхъ, впечатлительныхъ актрисъ и, конечно, эта впечатлительность и заставляла ее слишкомъ глубоко чувствовать свою роль...

***

Нѣкоторой характеристикой Коммиссаржевской могло служить то обстоятельство, что она не умѣла учить роль днемъ, какъ дѣлають всѣ артистки...

— Я почти всегда учу роль ночью, — говорила мнѣ В. Ф., — большей частью послѣ спектакля. Дневной свѣтъ и сутолока мѣшаютъ мнѣ какъ слѣдуетъ сосредоточиться...

Друзья В. Ф. говорятъ, что она зачастую просиживала надъ ролью цѣлыя ночи и, конечно, это еще сильнѣе разстраивало ея нервы...

Говорятъ, Вѣра Федоровна во многомъ напоминала своего отца, извѣстнаго когда-то тенора.

По словамъ товарищей, онъ такъ волновался во время спектакля, что когда съ нимъ заговаривали, не понималъ вопросовъ и тупо смотрѣлъ въ лицо говорившему.